

СЕЛЮТИНА Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: seljutina1@rambler.ru

ХОЛОДОВ Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: vohol1@rambler.ru

SELYUTINA E.N., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: seljutina1@rambler.ru

HOLODOV V.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: vohol1@rambler.ru

АГРАРНАЯ РЕФОРМА П. А. СТОЛЫПИНА И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

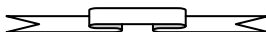
AGRARIAN REFORM P.A. STOLYPIN AND LAND RELATIONS IN RUSSIA: PROBLEMS OF LEGAL AND TECHNICAL REGULATION AND PERFORMANCE

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение вопроса о проведенных преобразованиях аграрной реформы П. А. Столыпина с позиции их юридико-технического закрепления, а также общая оценка результативности проделанной работы. Юридико-техническое закрепление базовых положений инициированных П. А. Столыпиным преобразований в аграрной сфере позволяет выделить базовые нормативные правовые акты, послужившие основой проведенных преобразований. В статье представлен авторский подход к рассмотрению аграрной реформы П. А. Столыпина в рамках аграрных преобразований земельных отношений в России с учетом юридико-технической регламентации данного процесса в различных нормативных правовых актах. Предметом исследования выступает система нормативных правовых актов, закрепивших преобразования земельных отношений в России в рамках аграрной реформы П. А. Столыпина. Авторы резюмируют, что в рамках работы Третьей Государственной Думы именно П. А. Столыпин явился символом проводимых в либеральном ключе преобразований земельных отношений.

Ключевые слова: земельные отношения, аграрная реформа, III Государственная Дума, П. А. Столыпин, юридико-техническая регламентация.

Abstract. The purpose of the article is to consider the issue of the transformations of P.A. Stolypin's agrarian reform, as well as a general assessment of the effectiveness of the work done. Raising the question of the effectiveness of the liberal transformations of land relations carried out in Russia at the beginning of the 20th century urgently requires focusing on one of its key components - P.A. Stolypin's agrarian reform. The legal consolidation of the basic provisions of the transformations initiated by P.A. Stolypin in the agrarian sphere allows us to identify the main normative legal acts that served as the basis for the transformations carried out. The article presents the author's approach to the consideration of P.A. Stolypin's agrarian reform within of agrarian transformations of land relations in Russia, taking into account the legal and technical regulation of this process in various regulatory legal acts. The subject of the study is the system of documents that fixed the transformation of land relations in Russia within Stolypin's agrarian reform as a result of the research, the authors draw conclusions that within the work of the Third State Duma, it was P.A. Stolypin who became a symbol of the transformations of land relations carried out in a liberal way, maneuvering between the interests of reactionary circles and the liberal bourgeoisie.

Keywords: land relations, agrarian reform, III State Duma, P.A. Stolypin, legal and technical regulation.

ВВЕДЕНИЕ

Решение пресловутого аграрного вопроса на рубеже XIX – XX вв. стало одной из первоочередных задач в рамках постепенной трансформации земельных отношений в России. В условиях формирования парламентаризма в России, обусловленного деятельностью Государственной Думы, трансформация земельных правоотношений с точки зрения юридической техники облекалась в законодательную форму и формировала соответствующую нормативную правовую базу, закрепляющую проводимые преобразования. Существенную роль в юридико-технической регламентации преобразования земельных отношений в России в начале XX века сыграла III Государственная Дума.

В составе III Думы более 300 депутатских мандатов принадлежало представителям крупных помещиков и буржуазии, то есть большая часть законодательного органа представляла интересы зажиточных слоев населения. Будучи наиболее приемлемой для самодержавной власти, она просуществовала весь отведенный ей пятилетний срок полномочий. За все время работы Третья Государственная Дума приняла 2432 законодательных акта. В большей степени принятые III Думой акты носили второстепенный характер, регулируя вопросы, касающиеся таможенных и тарифных сборов, смет учреждений различного профиля, чиновничьих жалований и проч. Однако либеральное законодательство III Думы было направлено и на решение серьезных вопросов – рабочего, национального и, безусловно, аграрного.

Несмотря на общую реакционную направленность политики «третьеиюньской монархии», самодержавие вынуждено было принять законодательские инициативы либеральной буржуазии в сочетании с реакционными мерами. Подобное лавирование между интересами реакционного дворянства и либеральными кругами было обусловлено не прошедшими даром уроками революции 1905–1907 гг., обнажившей перед властью необходимость проведения преобразований, среди которых решающее значение, безусловно, следовало

уделить изменению земельных отношений в России.

Изучение аграрной реформы и преобразования земельных отношений в рамках законодательной деятельности Государственной Думы Российской империи берет свое начало еще в дореволюционном историко-правовом знании. Среди авторов, затрагивавших данную проблематику, следует отметить непосредственно политических деятелей дореволюционной России, а также историков и публицистов, таких как С. Ю. Витте, А. И. Елистратов, А. С. Ермолов, А. В. Еропкин, П. Н. Милюков, П. А. Столыпин [7]. В советский период значение реформ П. А. Столыпина анализировалось в работах А. Я. Авреха [1], М. И. Басманова, Д. А. Батурина-ского, М. П. Бок [4].

Различным практическим и историческим аспектам либеральных реформ в России начала XX века посвящены работы следующих исследователей: В. С. Акимовой [2], С. Н. Ашурковой [3], А. Д. Дюсюповой [5], Е. Н. Селютиной, В. А. Холодова [6], В. Ю. Шаламова [8]. Отдельное внимание проблемам законодательской деятельности либерального крыла российской политической элиты дореволюционного периода на сегодняшний день уделено в работах Д. В. Аронова и В. В. Шелохаева.

НЕОБХОДИМОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В РАМКАХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ЕЁ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Революционная угроза власти наряду с обострением социально-экономических противоречий в начале XX века в России существенно препятствовали развитию страны. До конца не решенным и кардинальным вопросом, значение которого для страны понимали все политические силы, был пресловутый аграрный вопрос в совокупности с необходимостью регулирования земельных отношений.

В сложившихся в начале XX века в России условиях на работу Государственной Думы

возлагали надежды различные политические силы, прежде всего либерального направления. Однако становлению в России конституционной монархии препятствовали правые, реакционно настроенные политические силы, которые, в отличие от либералов, в большей степени ратовали за сохранение прежних монархических основ российской государственности. Именно политики либерального направления выступали за законодательный, а не законосовещательный характер полномочий Государственной Думы, а также за устранение сословного характера при формировании представительного органа.

Либерально-демократические тенденции и осознание необходимости преобразований земельных отношений проявились уже в работе I и II Государственной Думы. При этом именно аграрный вопрос вызывал наиболее острые противоречия между Думой и правительством, что предопределило досрочное прекращение полномочий I и II Думы.

III Государственная Дума, просуществовав весь отведенный ей срок полномочий, оказалась более подготовленной к проведению либеральных преобразований, в том числе в сфере земельных отношений в контексте решения аграрного вопроса, несмотря на то, что из-за диспропорционального представительства землевладельцев она получила название «помещичьей».

Однако именно увеличение представительства в III Думе центристского блока и правых партий сделало возможным совместную работу Государственной Думы и правительства. Учитывая при этом необходимость сочетания реакционных мер и проведения либеральных преобразований, основным проводником которых в III Думе оказался председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин, Дума третьего созыва в целом высказалась за проведение его аграрной реформы, направленной на трансформацию земельных отношений и формирование крепких крестьян – собственников земли, которые должны были стать, по мысли инициатора данных преобразований, надежной опорой самодержавия в России.

В целом вся законодательная деятельность III Государственной Думы была ориентирована на то, чтобы преодолеть те кризисные явления социально-политического и экономического характера, которые накопились в России к концу XIX – началу XX в. и привели к революционным потрясениям.

Учитывая всю значимость регулирования земельных отношений в России, П. А. Столыпин, будучи основным инициатором разрешения аграрного вопроса, сконцентрировал свое внимание на его законодательной регламентации в контексте отказа от общинной земельной собственности в пользу частного землевладения. При этом предполагалось значительное расширение политической, экономической и гражданской свободы крестьянства. Обязательным условием проведения данных преобразований земельных отношений в России П. А. Столыпин считал состояние внутреннего и внешнего спокойствия страны.

Политической фигурой, олицетворявшей проведение либеральных преобразований, нацеленных на коренные изменения земельных отношений, безусловно, был председатель Совета министров П. А. Столыпин. Общим правовым лейтмотивом по преобразованию земельных отношений в России в рамках проводимых П. А. Столыпиным аграрных преобразований было последовательное упразднение общинной собственности на землю, а также постепенном расширении политических, экономических и гражданских прав и свобод крестьянства. Сам Пётр Аркадьевич говорил по этому поводу следующее: «...необходимо дать возможность способному трудолюбивому крестьянину, т. е. соли земли русской, освободиться от тех оков, от тех условий теперешней жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды своих трудов и предоставить их в неотъемлемую собственность...» [7, С. 43]. Кроме того, П. А. Столыпин, особенно после неудачной для России Русско-японской войны 1904–1905 гг., высказывал следующую точку зрения: «Как может мужик идти радостно в бой,

защищая какую-то арендованную землю в неведомых ему краях? Грустно и тяжела война, не скрашенная жертвенным порывом...» [4, С. 58].

Соответственно, разработанная П. А. Столыпиным и либеральная по своей сути программа трансформации земельных отношений в России предусматривала несколько ключевых целей, достигнув которых, можно было существенным образом перестроить всю систему земельных отношений в дореволюционной России.

Во-первых, реформа была нацелена на уничтожение сословно-правовых ограничений, сдерживающих сельскохозяйственную инициативность крестьянства и порождающих их социальную и трудовую апатию.

Во-вторых, реформа предусматривала постепенное развитие института частной собственности крестьян на землю и формирование независимого отношения крестьянина к общине.

В-третьих, проведение аграрных преобразований должно было значительно повысить эффективность сельскохозяйственного труда крестьян, осознавших и почувствовавших себя собственниками своей земли в условиях свободного сельскохозяйственного рынка и конкурентной среды.

В-четвертых, одной из немаловажных целей аграрной реформы было освоение новых земель и заселение не освоенных в сельскохозяйственном плане территорий Сибири.

Наконец, в-пятых, проведение реформы было нацелено на развитие функционирования крестьянской сельскохозяйственной кооперации, перспективы деятельности которой в условиях роста влияния капиталистических отношений были очевидны для прогрессивной либеральной среды. Также необходимость развития сельскохозяйственной крестьянской кооперации понимал и П. А. Столыпин, осознавая, что община с ее «круговой порукой» и уравниванием в правовом положении ее членов не способствовала прогрессивному развитию земельных отношений в аграрном секторе экономики.

Несмотря на то что подготовленный при

деятельном участии П. А. Столыпина Указ от 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых положений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования» в III Думе основной либеральной партией кадетов не был поддержан, его поддержал правоокебристский блок во главе с октябристами, которые являлись праволиберальной партией крупного капитала.

Получив силу закона после подписания его царем 14 июня 1910 года, именно указ от 9 ноября 1906 года и изданное 29 мая 1911 года Положение о землеустройстве оказали существенное влияние на трансформацию земельных отношений в России и, прежде всего, общинного крестьянского землепользования, являвшегося камнем преткновения на протяжении десятилетия. Соответственно, указ от 9 ноября 1906 года и Положение о землеустройстве от 29 мая 1911 года стали юридической основой проведенных П. А. Столыпиным преобразований и облекли его идеи в юридико-техническую форму, «представлявшую крестьянам право по их желанию закрепить свои участки общинной полевой земли в личную собственность» [6, С. 149].

Анализируя влияние либеральных преобразований земельных отношений в рамках столыпинской аграрной реформы, следует обратить внимание на тот факт, что из общины выходили, прежде всего, крайние по своему социальному положению крестьяне – зажиточные и бедняки, которые составляли большинство. Будучи не заинтересованным в разорении большинства крестьянства и росте вследствие этого социальной напряженности, правительство оказывало поддержку при переселении малоземельных крестьян. По статистическим данным, за 1907–1914 гг. из европейской части России за Урал переехали около 3,3 млн крестьян, две третьих из которых составляли малоземельные или безземельные крестьяне [8, С. 31].

Соответственно, активные миграционные процессы в крестьянской среде оказывали значительное влияние на земельные отношения в контексте перераспределения земель-

ных наделов из Центральной России за Урал, а поддержка правительством малоземельных и безземельных крестьян способствовала выравниванию социальной структуры крестьянства, что на определенный промежуток времени способствовало предотвращению эскалации революционных настроений среди крестьян. Кроме того, активная переселенческая политика способствовала хозяйственному освоению Сибири [2, С. 14].

Однако далеко не все крестьяне, переселившиеся в Сибирь, осели там надолго и тем более смогли обзавестись собственным хозяйством. Свыше полумиллиона переселенцев вернулись обратно, а многие из крестьян вынуждены были стать батраками на службе у зажиточных местных крестьян. Данные обстоятельства объяснялись совокупностью причин, среди которых можно выделить непривычные для переселенцев природные условия, предоставление в пользование непригодных для земледелия земель, бюрократические проволочки при перераспределении земли [8, С. 32].

Обозначенные результаты либеральных преобразований в земельных отношениях в результате проведения столыпинской аграрной реформы дали основание многим исследователям полагать, что она проводилась исключительно в интересах кулаков. Безусловно, интересы зажиточных крестьян были максимально учтены. Однако справедливости ради следует отметить тот факт, что сами зажиточные крестьяне не всегда изъявляли желание выходить из общины, поскольку им было более выгодно держать в зависимости своих же бедных крестьян-общинников. Не способствовали выходу из общины зажиточных крестьян и ограничения, которые устанавливало правительство при продаже земельных наделов – не более четырех душевых наделов на каждого, кто покупает землю. Данная норма варьировалась в пределах 10–18 десятин, что соответствовало среднему по размерам крестьянскому наделу [5, С. 18].

Результатом выхода из общины стало формирование около 400 тыс. крестьянских хозяйств хуторского типа, что соответствова-

ло примерно 1/6 из всех вышедших из общины крестьян. Причем если рассматривать социальную структуру вышедших из общины крестьян, то, по приблизительным подсчетам, зажиточных крестьянских хозяйств оказалось приблизительно 60 % [2, С. 16]. При этом еще одним последствием данной трансформации земельных отношений стало возникновение социальной ненависти к зажиточным крестьянам-хуторянам, что проявлялось в рукоприкладстве со стороны крестьян-общинников по отношению к хуторянам и порче их скота и посевов.

Полицией во время активизации формирования отрубов и хуторов фиксировались тысячи случаев поджога хуторских крестьянских хозяйств, что впоследствии в советской историографии будет названо «борьбой деревенского пролетариата против кулачества». Однако, думается, что зачастую причинами данных поступков были не высокие мотивы служения идеалам пролетарской революции, а банальные низменные человеческие качества, такие как зависть и месть. Тем не менее нельзя не отметить данный негативный фактор, как определенный итог, хотя и со знаком минус, проведенных либеральных преобразований земельных отношений, который в будущем во время революционных событий породил еще большую социальную агрессию, подкрепленную революционной пропагандой борьбы с кулачеством.

Соответственно, одним из главных, на наш взгляд, негативных итогов проведенных либеральных преобразований земельных отношений в России в рамках столыпинской аграрной реформы явилась социальная дифференциация крестьянства и возникновение на этой почве социального недовольства среди крестьянской бедноты, на чувствах социальной ущемленности которой леворадикальные политические силы смогли выстроить впоследствии активную пропаганду революционных идей в деревне [3, С. 14].

Безусловно, и сам главный идеолог проводимых преобразований земельных отношений в русле либеральной направленности П. А. Столыпин прекрасно осознавал тот

факт, что формирование социальной опоры существующего самодержавия посредством укрепления слоя крестьян-собственников невозможно без цементирование правовой базы, формирующей правовую защиту интересов крестьян-собственников. Кроме того, проведение преобразований земельных отношений в рамках аграрной реформы П.А. Столыпина настоятельно требовали юридико-технической регламентации и в других сферах, таких как местное самоуправление, образование и проч. Провести в жизнь данные преобразования П. А. Столыпину не удалось, поскольку эти инициативы встретили резкое сопротивление со стороны правых сил, влияние которых было все еще сильно в Государственном Совете, Государственной Думе и при дворе.

Либеральная в своей сущности земская реформа П. А. Столыпина также потерпела неудачу. Основное ее содержание заключалось в отказе от принципа сословного представительства при формировании органов земского и уездного управления, при этом выборы в представительные земские собрания задумывались на основе имущественного курialesного ценза. По мысли либерального крыла представителей III Думы, первичной инстанцией земского волостного самоуправления должна была стать всесословная крестьянская волость. В проекте преобразования земства П. А. Столыпина данные чаяния либералов были учтены при условии того, что он сам делал упор на усиление зажиточных хозяев, которые выделились из общины в волостном земстве.

Соответственно, проект земской реформы являлся логичным продолжением аграрной реформы. Однако при обсуждении проекта земской реформы П. А. Столыпина в III Думе, Государственном Совете и в ближайшем окружении царя он встретил резкое сопротивление со стороны правых реакционных сил и был признан «вредным». Правое реакционное дворянство в лице Совета объединенного дворянства отстаивало преимущество сословного принципа, полагая, что бессословное начало способствует формированию в

России республиканской формы правления, и доказывая тот факт, что сословность является опорой монархии в России. При таком давлении со стороны правых продворянских сил чаяния либералов и самого П. А. Столыпина, высказывавших мысли о возможности постепенного введения бессословного принципа организации земского самоуправления, потерпели поражение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, аграрные преобразования П. А. Столыпина, несмотря на его убежденность в неизбежности монархической формы правления, учитывали настроения либеральных политических сил в стране, а также сложную в социально-политическом и экономическом плане ситуацию в России, пережившей революционные события 1905–1907 гг. Выступая в целом за жесткие меры в отношении подавления революционной опасности внутри страны, П. А. Столыпин подчеркивал как одно из обязательных условий для проведения преобразований земельных отношений в России наличие спокойствия во внешнеполитическом состоянии. Только совокупность указанных факторов – внутреннего и внешнего спокойствия – могли способствовать планомерному и деятельному проведению аграрной реформы, нацеленной на трансформацию земельных отношений в России начала XX века.

В рамках работы Третьей Государственной Думы именно П. А. Столыпин явился проводником либеральных преобразований земельных отношений, лавируя между интересами реакционных кругов и прогрессивной буржуазии. Помимо аграрной реформы, нацеленной на слом привычной организации сельскохозяйственного труда крестьян в условиях функционирования крестьянской общины, стремления либеральных кругов нашли свое отражение и в других сферах, наиболее значимых для земельных отношений, в частности в организации местного самоуправления. Инициативы П. А. Столыпина по юридико-техническому закреплению преобразований в

сфере местного самоуправления, образования и других областях не нашли своего воплощения, поскольку были критически встречены правыми силами. Соответственно, проведение либеральных преобразований земельных отношений в России периода деятельности Третьей Государственной Думы оказалось незавершенным как в силу ряда объективных исторических причин, нарушивших мирный ход истории, так и под влиянием правых, реакционных сил в самой Думе, Государственном Совете и при дворе.

Библиография: References:

1. Аврех А.Я. Столыпин и III Дума. – М.: Наука, 1968. – 520 с.
2. Акимова В.С. Аграрная реформа П. А. Столыпина как исторический опыт для реализации программы «Дальневосточный гектар» / В.С. Акимова, А.Н. Яковлев // Московский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 14–17.
3. Ашурков С.Н. Реакция земств Центральной России на аграрную реформу П. А. Столыпина (по журналам работы уездных земских собраний) // Вестник научных конференций. – 2020. – № 2–3 (54). – С. 13–16.
4. Бок М.П. Воспоминания о моём отце – П. А. Столыпине. – Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1953. – С. 58.
5. Дюсюпова А.Д. Использование опыта правового регулирования аграрной политики России второй половины XIX – начала XX века в настоящее время: история, последствия, перспективы // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 4 (172). – С. 16–23.
6. Селютина Е.Н., Холодов В.А. Юридико-техническое сопровождение аграрной реформы П. А. Столыпина в законотворческой деятельности Третьей Государственной думы // Вестник государственного и муниципального управления. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 145–152.
7. Столыпин П.А. Избранное. Речь. Записки. Письма. – М.: РОССПЭН, 2010. – 528 с.
8. Шаламов В.Ю. Аграрная реформа П. А. Столыпина в Западной Сибири (предпосылки, реализация и последствия) / В.Ю. Шаламов,

Г.И. Малышенко // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – № 5. – С. 30–34.

1. Avrekh A.Y. (1968) Stolypin i III Duma [Stolypin and the Third Duma]. – M.: Nauka. – 520 s. (In Russ.).
2. Akimova V.S. (2019) Agrarnaya reforma P.A. Stolypina kak istoricheskiy opyt dlya realizatsii programmy «Dal'nevostochnyy gektar» [Agrarian reform P.A. Stolypin as a historical experience for the implementation of the program «Far Eastern hectare»] / V.S. Akimova, A.N. Yakovlev // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. – №2. – S. 14–17. (In Russ.).
3. Ashurkov S.N. (2020) Reaktsiya zemst v tsentral'noy Rossii na agrarnuyu reform P.A. Stolypina (po zhurnalam raboty yezdnykh zemskikh sobraniy) [The reaction of the zemstvos of central Russia to the agrarian reform P.A. Stolypin (according to the journals of the county zemstvo assemblies)] // Vestnik nauchnykh konferentsiy. – № 2-3 (54). – S.13–16. (In Russ.).
4. Bok M.P. (1953) Vospominaniya o moyom otse – P.A. Stolypine [Memories of my father – P.A. Stolypin]. – N'yu-York: Izdatel'stvo im. Chekhova. – S.58. (In Russ.).
5. Dyusyupova A.D. (2019) Ispolzovaniye opyta pravovogo regulirovaniya agrarnoy politiki Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka v nastoyashcheye vremya: istoriya, posledstviya, perspektivy [Using the experience of legal regulation of the agrarian policy of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries at the present time: history, consequences, prospects] // Agrarnoyezemel'noyepravo. – №4(172). – S.16–23. (In Russ.).
6. Selyutina E.N., Kholodov V.A. (2020) Yuridiko-tekhnicheskoye soprovozhdeniye agrarnoy reformy P.A. Stolypina v zakonotvorcheskoy deyatel'nosti Tret'yey Gosudarstvennoy dumy [Legal and technical support of the agrarian reform P.A. Stolypin in the legislative activities of the Third State Duma] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – T.9. – №3. – S.145–152. (In Russ.).

7. Stolypin P.A. (2010) Izbrannoye. Rechi. Zapiski. Pis'ma [Favorites. Speeches. Notes. Letters]. – M.: ROSSPEN. – 528s.

8. Shalamov V.Y. (2018) Agrarnaya reforma P.A. Stolypina v ZapadnoySibiri (predposylki, realizatsiya i posledstviya) [Agrarian reform P.A. Stolypin in Western Siberia (prerequisites, implementation and consequences)]/ V.Yu. Shalamov, G.I. Malysenko // Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU. – № 5. – S.30–34. (In Russ.).